

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 76 (1433)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа с В. Катасоновым «Гром среди ясного неба», опубликованная в газете «Завтра» № 30, июль 2017 года.

Вологда
август 2017

Гром среди ясного неба

«ЗАВТРА». Валентин Юрьевич, ситуация вокруг банка «Югра» стремительно развивается. 10 июля 2017 года Центральный банк России ввёл в нём временную администрацию и наложил мораторий «на удовлетворение требований кредиторов банка из-за неустойчивого финансового положения и наличия угрозы интересам его кредиторов и вкладчиков». Генеральная прокуратура РФ опротестовала действия Банка России, назвав их безосновательными, поскольку «ПАО «Банк «Югра» является финансово-устойчивой кредитной организацией, обладает необходимым запасом ликвидности, имеет достаточное количество средств для осуществления деятельности». Прокомментируйте, пожалуйста, этот скандал.

Валентин КАТАСОНОВ. За прошедшие пару десятилетий – это первый подобный случай, похожего прецедента у нас ещё не было. Поначалу могло сложиться мнение, что действительно начались выстраиваться нормальные отношения между Прокуратурой России и Центральным банком. Ведь Прокуратура обязана проверять законность решений таких институтов, как Центробанк, поскольку его решения оказывают прямое или косвенное влияние на каждого гражданина Российской Федерации. И действия Прокуратуры в данном случае можно рассматривать, как масштабные с далеко идущими последствиями. Ранее я неоднократно выступал в СМИ с таким риторическим вопросом: а почему у нас чиновники Центрального банка и банкиры вообще имеют некий иммунитет – от прокурорских расследований, судебных преследований, тюремного заключения? Когда был финансовый кризис 2007 – 2009 годов, я особенно внимательно следил за ситуацией в США, потому что там был эпицентр этого кризиса, именно банки с Уолл-стрит спровоцировали его, поскольку занимались спекулятивными операциями с ипотечными бумагами

– заведомо мусорными – надували мыльный пузырь на рынке ипотечных бумаг, который в конечном итоге и лопнул. Спустя несколько лет начались какие-то судебные и внесудебные тяжбы, расследования. Финансовые регуляторы США и Европейского Союза стали разбираться в этом вопросе. Более того, неожиданно вошли во вкус и стали штрафовать банки за различные нарушения. Можно долго перечислять, что банки нарушают и за что их штрафовали: за манипуляции с валютными курсами, за манипуляции с процентными ставками ЛИБОР (LIBOR), за манипуляции с ценами на золото и так далее. Даже встречал такую цифру, что финансовые регуляторы США в общем и целом собрали штрафов на \$200 млрд. Причём никакой личной ответственности у банкиров не возникало, то есть были штрафы, были экономические санкции, но никого не судили и за решётку не сажали.

В России я могу вспомнить только единственный случай, когда одного из членов Совета директоров Московского главного территориального управления Центрального банка России посадили за выданный какому-то российскому банку кредит, который не был возвращён. Я об этом так подробно говорю, чтобы было понятно: решение Прокуратуры по отношению к Центробанку было действительно как гром среди ясного неба – никто не ожидал этого. Сейчас все напряжённо ждут, чем это всё закончится. Обязательно будет победитель, обязательно будет побеждённый.

«ЗАВТРА». Если предположить, что выиграет Прокуратура, тогда последует цепочка вопросов: **а почему ранее отобрали лицензию у такого-то и такого-то банка? Потребуют расследования по другим случаям банкротства банков.**

Валентин КАТАСОНОВ. Я уже много лет говорю о том, что действия Центробанка

России во многих аспектах являются незаконными. Был ли отзыв лицензии и введение внешней администрации в банк «Югра» законным или нет? У меня слишком мало информации, чтобы делать какие-то оценки. Но я могу сказать, что по другим направлениям ЦБ самым наглым образом нарушал российское законодательство. Ярчайший пример – это 2014 год, когда Центробанк заявил, что отпускает рубль в свободное плавание. Грубо говоря, он самостоятельно принял решение о том, что больше не поддерживает валютный курс рубля. Вот передо мной лежит Конституция Российской Федерации. Прочитав статью 75-ю основного закона нашей страны: «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти». То есть ЦБ обязан поддерживать стабильный курс рубля, а он в 2014-м проигнорировал Конституцию. И именно тогда Прокуратура Российской Федерации, равно как и Конституционный суд России, президент страны, должны были отреагировать на подобное дерзкое заявление Центрального банка и поставить его на место вместе с его председателем Эльвирой Набиуллиной. А произошёл обвал рубля, экономические последствия этого мы до сих пор чувствуем. Они настолько масштабны, что намного превышают совокупный эффект от всех экономических санкций Запада, объявленных нам в 2014 году.

«ЗАВТРА». По размеру активов на середину прошлого года банк «Югра» занимал 30-е место среди российских банков. Можно ли было предположить, что он окажется в столь плачевном положении?

Валентин КАТАСОНОВ. Конечно, при таком рейтинге никто из клиентов этого крупного банка даже не беспокоился за судьбу своих денег. А сейчас из-за решения Центрального банка по «Югре» возникло сильное

напряжение и в банковском мире, и среди клиентов банков. Не доверяют даже тем, которые входят в большую десятку крупнейших банков России. Большая десятка – это те банки, которые принято называть системообразующими, и список которых был определён Центробанком примерно год назад. Но тут тоже возникает вопрос: на основании каких критериев происходил отбор? И каковы последствия этого отбора? Насколько это законно? Ведь, если вчитываться в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», то у нас все банки равны. Подобный отбор означает, что члены десятки становятся как бы «бессмертными». Они «too big to die» – слишком большие, чтобы умереть, они «too big to fail» – слишком большие, чтобы обанкротиться. То есть даются определённой формы гарантии, что эти банки в случае какого-то обострения, ухудшения их финансового положения получают поддержку от ЦБ РФ. И спрашивается, почему одним банкам эту гарантию выдают, а другим нет? Отчасти процесс отзыва лицензии у коммерческих банков ускорился именно после того, как было принято решение о появлении этой десятки «бессмертных». Клиенты стали постепенно перемещать свои средства из более мелких и средних банков на счета банков из числа Топ-10, что позволило последним очень даже укрепить своё положение за счёт своих менее удачливых коллег. Это, конечно, вызывает возмущение и недоверие к Центральному банку. И Прокуратура РФ должна была бы проверить, насколько законным было решение о выделении десятка «непотопляемых» банков. Думаю, что сейчас рейтинг Набиуллиной ещё более упадёт. Но, помнится, даже после обвала рубля в декабре 2014 года президент Путин не высказал никаких жёстких оценок в адрес главы Центробанка.

«ЗАВТРА». Тем более странным выглядит конфликт Прокуратуры с ЦБ на фоне поощрения деятельности Эльвиры Набиуллиной Владимиром Путиным. Вряд

ли решение Прокуратуры относительно Центробанка не было согласовано с первым лицом нашей страны. С другой стороны, пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, отметил, что Кремль «не полномочен» вмешиваться в дела ЦБ, и напомнил, что Владимир Путин ранее дал высокую оценку деятельности Центрального банка по расчистке банковского сектора. Что вы думаете по этому поводу?

Валентин КАТАСОНОВ. Конечно, у меня нет никаких сомнений в том, что прокуратура сама не решилась бы на такой шаг. В скандале с банком «Югра», действительно, привычная логика не работает. В своё время я высказывался в СМИ по поводу каких-то взаимоисключающих заявлений Путина, я тогда назвал это политической шизофренией. И помню, как меня тогда корили: как это я могу в отношении первого лица такие оценки давать? На самом деле президент – часть общества, и большая часть общества страдает точно такой же шизофренией. К сожалению, это болезнь нашего времени. Привычные методы логики для объяснения складывающихся ситуаций не годятся. Поэтому постоянно вспоминаются слова Тютчева «Умом Россию не понять...»

«ЗАВТРА». Несмотря на указания Генеральной прокуратуры РФ, Агентство по страхованию вкладов (АСВ) утром 20 июля

сообщило, что банки-агенты начали выплаты страховых возмещений вкладчикам банка «Югра». О чём это говорит, и каковы будут последствия произошедшего?

Валентин КАТАСОНОВ. Всё это свидетельствует о том, что Центробанк считает себя инстанцией более высокой, чем Прокуратура. Это вопрос, далеко выходящий за рамки банковской темы. Прокуратура не только имеет право, но и обязана обеспечивать соблюдение законов. А игнорирование её решений означает, что у нас в стране наступил полный правовой беспредел. Это касается не только банков, но и каждого гражданина России, фактически мы сегодня оказываемся беззащитными. Сложившаяся ситуация показывает, что иерархия власти такова, что наверху находится Центральный банк, а Президент, прокуратура и прочие институты власти оказываются где-то внизу. У нас растоптана Конституция, растоптана фактически Прокуратура. Это означает, что в стране начинается смута, самый настоящий хаос. Я не берусь оценивать последствия данного события, но произошло нечто кошмарное, что касается не только и не столько банков, сколько вообще судьбы нашего государства и нашего общества.

Беседовала Галина Вишневская